

Господин Чэнь, видя, что ситуация зашла достаточно далеко, произнёс негромко, но чётко:

— Матушка, если вы продолжите бить, то совсем изувечите её. Кто тогда будет кормить скот? Сразу скажу: если мне придётся готовить, то я не стану кормить свиней, иначе невестка из пятой семьи опять начнёт капризничать. Она ничего не делает, но постоянно выдвигает требования, я с ней не справлюсь. Решайте сами.

Слова господина Чэня звучали эгоистично и холодно, но они указывали на два важных момента. Во-первых, свиньи в семье Цюй действительно кормились госпожой Ми. Во-вторых, невестка из пятой семьи действительно ничего не делала.

Господин Чэнь в семье Цюй обычно молчал, так как, если старуха Цюй не докучала ему, ему не было нужды вступать с ней в длительные разговоры. Но сегодня, решив помочь госпоже Ми, он сознательно произнёс пару слов.

Старуха Цюй, изначально направившая всю свою ярость на госпожу Ми, переключила внимание на господина Чэня. Как этот несчастный посмел упомянуть пятую семью? Как он мог сравнивать себя с ними!

Бамбуковая палка указала на господина Чэня, и старуха Цюй, переведя дух, начала кричать:

— Ты ещё смеешь тягаться с пятой семьёй? Посмотри на себя в зеркало, что ты из себя представляешь? Чжицай и его семья — это вам не чета! Пф!

— Второй сын, слушай сюда! Если не хочешь готовить — убирайся отсюда, и больше не смей есть ни крошки из дома Цюй. Ты только и делаешь, что кудахчешь, даже хуже нашей старой курицы!

Этим она намекала на то, что господин Чэнь не может иметь детей, что было его большим местом. Он не особо переживал по этому поводу, но услышать такое от других было неприятно.

Господин Чэнь скрестил руки на груди и намеренно сказал:

— Матушка, разве не старшая невестка кормила наших кур в прошлом месяце? Несколько из них перестали нести яйца. Может, стоит их зарезать и приготовить для старшего брата и Эрню, чтобы они подкрепились?

Услышав это, старуха Цюй застучала бамбуковой палкой:

— Мечтай! В этом году урожай был скудным, и ты ещё смеешь думать о моих курицах? Даже помой тебе не достанется!

— Ты кто такой? Если бы твоя семья Чэнь дала тебе в приданое пять му рисовых полей, я бы не только кур, но и свинью зарезала бы для тебя!

Старуха Цюй упомянула пять му земли, говоря о невестке Чжун. Чжун была дочерью помещика Чжун, и когда она вышла замуж за Цюй, её приданое составило целых пять му рисовых полей. Ни одна невестка в деревне Цюйцзя не могла похвастаться таким приданым.

Хотя эти пять му рисовых полей не обрабатывались семьёй Цюй, ежегодный урожай с них доставлялся в дом Цюй. Поэтому Чжун имела особые привилегии в семье. Более того, она родила первого внука старухи Цюй — Цюй Яовэня, что ещё больше укрепило её положение.

Однако был один факт, о котором посторонние не знали: несмотря на то, что урожай с этих пяти му полей доставлялся в дом Цюй, благодаря умелым уговорам Цюй Чжицая, урожай всегда оставался в распоряжении пятой семьи.

Из-за этих пяти му рисовых полей старуха Цюй всегда оправдывала своё предпочтение пятой семьи, считая, что именно они будут её опорой в старости, а остальные сыновья — сплошные неудачники.

Когда речь заходила о приданом, госпожа Ми чувствовала себя неуверенно. У неё не было приданого, и она не могла участвовать в таких разговорах.

Господин Чэнь, у которого тоже не было приданого, выглядел совершенно безразличным. Разве он мало работал в доме Цюй за эти годы?

В этот момент к дому подъехала повозка семьи Лян.

Звук копыт и скрип колёс привлёк внимание всех присутствующих. Многие, кто наблюдал за происходящим, сидя на заборе, поспешно спрыгнули вниз, чувствуя себя неловко.

Старуха Цюй также услышала шум. Она насторожилась, схватила бамбуковую палку и вышла к воротам, с недовольным видом наблюдая за повозкой семьи Лян. Что им здесь нужно?

Когда из повозки вышли люди, старуха Цюй пришла в ещё большее негодование. Среди них были Цюй Сыню и госпожа Мэн. Как эти ничтожества могли ехать на такой роскошной повозке, на которой она, будучи бабушкой будущего учёного, даже не ездила?

С бамбуковой палкой в руках старуха Цюй встала у ворот, явно не собираясь впускать их в дом:

— Ну что, Цюй Сыню и госпожа Мэн, вы ещё помните, где находится дом Цюй? Не перепутайте, а то зайдёте не в тот дом.

Цюй Сыню глупо улыбнулся и, взяв госпожу Мэн за руку, подошёл к старухе Цюй.

Госпожа Мэн, бросив взгляд на происходящее во дворе, сделала вид, что не замечает недовольного лица старухи Цюй, и мягко сказала:

— Матушка, в последнее время мы были заняты уборкой риса, и у нас не было возможности навестить вас. Сегодня у нас появилось свободное время, и мы сразу же поспешили сюда. По дороге мы встретили Игэра, который тоже направлялся домой, и поехали вместе.

— Кто знает, о каком доме ты говоришь? Моя семья Цюй не приглашала вас, людей из семьи Мэн. — Старуха Цюй смотрела на госпожу Мэн с явным недовольством, её бамбуковая палка стучала по земле.

Цюй Сыню и госпожа Мэн почувствовали себя неловко. Они вернулись в неудачный момент, как раз когда старуха Цюй была в гневе.

Цюй И, не желая, чтобы его родителей унижали, быстро подошёл и объяснил причину их приезда:

— Бабушка, мы с мужем пришли, чтобы обсудить с вами один вопрос. Успели ли дядя и второй дядя закончить уборку урожая?

Он говорил громче, чтобы окружающие могли услышать:

— Мы хотели бы снова попросить их о помощи. Если они всё ещё заняты, мы можем обратиться к другим.

Слова Цюй И привлекли внимание всех присутствующих. Они слышали, как старуха Цюй хвасталась, что семья Лян нанимает не только мужчин, но и женщин, так как им нужно готовить еду, а те, кто готовят, тоже получают еду и плату от семьи Лян.

Вспомнив, как семья старшего сына Цюй вернулась из дома Лян, все с нетерпением смотрели на Цюй И, готовые предложить своих родственников.

Старуха Цюй, которая всё это время думала об этом, но недавно была слишком занята переживаниями из-за скудного урожая, теперь вспомнила об этом.

Услышав слова Цюй И, она не могла упустить такую возможность, но прежде чем она успела что-то сказать, господин Чэнь опередил её.

— Игэр, твою тётю избили, она вся в синяках и не сможет поехать в дом Лян. В последнее время твой дядя и второй дядя заняты посадкой картофеля и батата. Может, вам стоит сразу обратиться к другим.

Слова господина Чэня привлекли внимание к двору семьи Цюй. Госпожа Ми сидела на земле, её волосы были растрёпаны, а одежда в локтях и коленях была в пыли. Одной рукой она держалась за руку, другой вытирала слёзы.

Все, кто видел, как старуха Цюй избивала госпожу Ми, теперь выражали ей сочувствие:

— Как можно так избивать невестку? Это не способ воспитывать.

— Госпожа Ми ничего плохого не сделала, она каждый день работает, а её ещё и бьют. Бедняжка.

Немного поговорив о госпоже Ми, все быстро переключились на Цюй И:

— Игэр, раз уж твоя тётя в таком состоянии, ей, наверное, придётся несколько дней лечиться. Может, не стоит её утруждать. Мои сыновья и невестки работают быстро, может, позовёшь их?

— Вздор! — Старуха Цюй чуть не взорвалась от гнева. — Госпожа Ми была в полном порядке, она лишь слегка её задела, и вдруг она стала такой жертвой? Как она посмела обманывать меня!

В ярости старуха Цюй снова бросилась во двор, подняла бамбуковую палку и начала бить госпожу Ми:

— Врёшь, врешь! Сегодня я убью эту обманщицу, и никто не посмеет сказать, что я неправа!

Госпожа Ми, ошеломлённая, была подтолкнута господином Чэнем и, перекатившись, встала, хромая, и попыталась уклониться от ударов.

Цюй Сыню и госпожа Мэн воспользовались моментом, чтобы войти во двор, не пытались защитить госпожу Ми, но с увеличением числа людей во дворе стало тесно, что облегчило ей уклонение.

Цюй И взглянул на Лян Каншэна, но не пошёл за ним, оставаясь у ворот:

— Бабушка, если вы не хотите, чтобы дядя и второй дядя уходили, просто скажите, не нужно так сильно бить тётю. Я пойду к старосте и попрошу его порекомендовать нам кого-нибудь.

Сказав это, Цюй И сделал вид, что собирается уйти. Старуха Цюй остановилась на мгновение. Она избивала госпожу Ми, чтобы показать, что та не была серьёзно ранена.

<http://bllate.org/book/16698/1533850>